

Вырезка из газет

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

26 СЕН 1984

г. Москва

№ 1174

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

Куклы

не только
смеются

«...Кукла окончила песенку и сделала реверанс. Зал восхищенно вздохнул. Все зашевелились, закивали головами, защелкали языками...» Помните эту сцену из знаменитого романа для детей Ю. Олеши? Тогда, в детстве, любимая героиня воспринималась и человеком, и куклой одновременно. Но со временем такая способность видения мира куда-то затерялась...

Именно об этом — умении увидеть человека в кукле — и повели разговор артисты Государственного театра кукол Эстонской ССР, проводившие в Москве свои первые гастроли.

На их сцене полноправно существуют и артисты, и куклы, как бы заменяя, «продолжая» друг друга. В спектаклях театра отсутствует тот привычный «кукольный оптимизм», когда часто в погоне за единственной целью — расшевелить зрителя — ставка делается на комичную куклу, на примитивность ситуации, на эту неодушевленную героиню чахоточной житейской круговерти. У главного режиссера театра, народного артиста Р. Рейна Агура кукла — инструмент осмысления мира.

В спектакле для взрослых «Уливер и Гулливер» М. Ун-режиссеру важна общечеловеческая узнаваемость. Его Уливер (Х. Тоомпере) внешне мало напоминает привычного нам хрестоматийного героя. Зато в нем очень много от нас самих, зрителей.

В таком качестве театр предлагает куклу не только взрослым, но и детям. Театр хочет научить детей думать, сопереживать. Чтобы душа болела не только за себя, но и за того, кто рядом...

Каждой своей работой театр стремится проникнуть во внутренний мир своих маленьких зрителей, понять, что их тревожит, и ни в коем случае не читать нотаций. Но для этого требуется определенный уровень чуткости и у сидящих в зале. В спектакле «В моем доме» Р. Пилло актеры говорили о том, как мы разобщены, что, живя в своих домах, плохо знаем друг друга. В конце спектакля со сцены прозвучал прямой призыв подарить своим соседям по залу воздушные шарик. Но малыши, привыкшие, видимо, к постоянному получению со сцены (наименее доходчивой форме воспитания), оказались не совсем готовы к предлагаемой театром игре: они просто крепко прижали шарик к себе. То ли потому, что с ними раньше так не играли, то ли потому, что понятие «мой шарик» оказалось сильнее...

Кукла, даже если она очень красива, — ничто без актора. Без личности того, кто вселяет в нее движение и жизнь. На спектаклях Государственного театра кукол ЭССР перед нами — коллектив художников, объединенных одной идеей, одинаковым стремлением к правде. И они преодолеют...

Н. ШЕВЧЕНКО.